

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.006

УДК 902.7

Ю.М. ГУСЕЙНОВ

доктор исторических наук, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин ГАОУ ВО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала
E-mail: g.usup@mail.ru

О.С. МУТИЕВА

доктор исторических наук, доктор исторических наук,
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
Россия, Республика
Дагестан, г. Махачкала
E-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru

МАСКУЛИНОСТЬ И АДАТНЫЕ НОРМЫ КУМЫКСКОГО ОБЩЕСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.¹

На основе источниковой базы, специальной литературы, архивного и полевого материала раскрывается роль обычного права кумыков на формировании маскулинности (мужества) в условиях развития кумыкского общества в XIX – начале XX вв. С момента формирования обычного права народов Дагестана, роль мужчины всегда определялась как главенствующая. Мужчина имел ряд прав и привилегий в семье и обществе. Все члены семьи должны были беспрекословно подчиниться мужчине. С течением времени, мужская часть рода, зная, что в будущем бразды правления в семье перейдут к ним питали вместе с характером и мужеством другие черты патриархального воспитания.

Одним из ключевых факторов формирования мужественности кавказца являлись адаты и обычаи народа, которые фактически и создавались общиной мужчин на разных территориях. Адаты и обычаи фактически ставили честь и мужество выше жизни. Неоднократно перед очередным выездом за пределы своего ареала проживания отец, наставляя сына, отмечал о соблюдения мужества и чести в любой жизненной ситуации.

Ключевые слова: маскулинность, кумыки, Дагестан, тухум, общество, адаты, обычное право.

В начале XIX века кумыкское общество, в основном проживало, на равнинной части Дагестана. Данная территория вошла в историю как «Кумукъ туз»

¹ Статья опубликована в рамках гранта Российского научного фонда № 25-28-00758 Феномен маскулинности на Северном Кавказе: исследования гендера и мужественности в контексте безопасности.

(Кумыкская равнина). К началу исследуемого времени в кумыкском обществе сформировалось два источника права – адат (обычное право) и шариат (мусульманское право). Не вдаваясь в подробности правовой корреляции кумыков, остановимся лишь на влиянии адата на формировании маскулинности у кумыков в XIX – начале XX вв.

Формирования маскулинность (мужество) кумыков было заложено еще в недрах кумыкской истории. Проживая на равнине, кумыки неоднократно давали отпор внешним врагам, защищали свою территорию. Войдя в состав Российской империи, кумыки продолжали проявлять мужество и стойкость на различных фронтах войны, защищая родину вместе с другими народа империи.

Само появление адатов у кумыков имело одну из функций – защита прав и свобод привилегированного сословия. Другой немаловажной чертой функционирования являлось формирование патриархального уклада в дагестанской семье с правом защиты интересов мужской части рода.

Сама маскулинность кумыков во многом была продиктована временем, а сами адатные нормы лишь подкрепляли менталитет и законы времени. Адатное право кумыков позволяло главе семейства за ослушание или иные проступки применять физическое наказание собственных детей. Так, в одном адате сказано: «За непослушание детей родителям, дети наказываются местной властью, или обществом и приводятся к должному повиновению» [1. С. 201]. Разумеется, здесь речь идет о детях, достигших совершеннолетия. По нормам шариата данный возраст определялся в пятнадцать лет. Аналогичные сведения приводятся в других исследованиях [4; 5; 6].

Обычно кумыки не обращались к местным властям, чтобы разобрать факт ослушания детьми родителей – это считалось большим позором, как для главы семейства, так и для его ребенка. Как правило, после произошедшей ссоры дети приходили просить прощение у своих родителей. В сборнике сведений о кавказских горцах содержится немало подобных примеров. Так, 2 октября 1869 г. житель с. Кулиджа Кайтаго-Табасаранского округа Али-бек Салиг-оглы поссорился с сыном Муртузали. Через некоторое время сын пришел к отцу просить прощения, но отец, не вникая в просьбы его, приказал ему больше не входить в дом его; тогда Муртузали выстрелом из пистолета убил себя на месте, а отец, увидя это, выхватил кинжал, и, поставив рукоятку на пол, и таким образом заколол себя [7. С. 8]. В статье «Из горской криминалистики» за 1865 год рассказывается случай, когда самоубийство сына произошло «после того как мать побранила его за леность» [7. С. 7].

Неисполнение поручений родителей могло привести к отречению последних от своих детей. Хотя обряд отречения практически не имел широкого применения у кумыков, однако отдельные его случаи находили свое отражение в исследуемое время.

Само отречение от сына является своего рода проявлением мужества главы семейства. Ведь отказ от родного чада подразумевало и полное отсутствие общения, проявление знаков приветствия и др. В ходе сбора полевого этнографического

материала нам рассказали историю об отречении отца от одного из своих детей. Обычно отречение от детей происходило после пятничной молитвы. Согласно адату, отцу необходимо было забить деревянный гвоздь в стену мечети, при этом произнеся вслух: «Мой сын (далее имя), я отрекаюсь от тебя» («Мени уланым, мен сагъа арт беремен»). После исполнения данного обряда отец больше не отвечал за проступки сына, и нормы адата и шариата не применялись к отцу в качестве возмездия. После произведенной процедуры отречения, сын лишался права на наследство отца, и мог в старости не содержать своих родителей.

В то же время в нормах адатного права нашли отражение и некоторые нормы мусульманского права – **шариата**. Так, в сборнике адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского имелась шариатская норма, согласно которой глава семейства нес наказание, если приказывал выполнить действие, противоречащее общественному порядку (воровство, грабеж, похищение девушки и т.д.) [1. С. 202].

Рассматривая роль адата в формировании маскулинности, стоит особо обратить внимание на правовое наказание за грубое отношение и рукоприкладство в отношении главы семейства детьми. Так, Д.М. Шихалиев отмечает: «За неповиновение и грубость, буйство, и угрозы против родителей и старших братьев или родственников дети наказываются по приговору кадия» [12. С. 134]. Далее он поясняет: «Хотя за нанесение отцу или матери ударов виновный, по закону мусульманскому, должен был лишиться руки, но взамен этого, определяется ему, по обстоятельствам, другое наказание по приговору кадия и с утверждением начальства» [12. С. 134].

Продолжая рассматривать роль адатов в формировании маскулинности стоит сказать, что главе семейства, принадлежало право даже лишить жизни своих детей, что, например, отмечено в устном законодательстве кумыкского селения Башлы [1. С. 59]. Максимум, что грозило такому отцу – штраф в виде трехгодового бычка (1. С. 34-35). Подобное положение вещей существовало и среди тарковских и мехтулинских кумыков [1. С. 189]. По мнению М.А. Арсанукаевой и А.К. Халифаевой, подобные преступления у всех народов Северного Кавказа разбирались и подвергались наказанию в рамках родовых общин без вынесения на общественное рассмотрение [3. С. 73]. Существует и другая точка зрения на подобные преступления. Так, согласно Ю.И. Семенову, обычное право как таковое возникло, чтобы регулировать отношения между родами и между общинами, внутри же родов, оно замещалось системой табу, моралью и этикой [10. С. 45.].

В то же время адатные нормы строго наказывали за убийство родителей. За подобные убийства по адатам шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского, «убийца отца или матери изгоняется из селения под именем кровного врага и не возвращается до тех пор, пока его не помилуют» [1. С. 190]. Причем, даже если совершался акт помилования, то сумма алыма (штрафа) за убийство бывала в несколько раз выше обычной.

После примирения со своей родней (по-кумыкски маслахата) отцеубийца по адату жителей Аксаевского, Эндиреевского, Костековского княжеств, а также

шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского имел право получить свое наследство.

Иное отношение было к женоубийцам. «Муж не имеет права лишить жену жизни», – отмечено в кумыкском адате. Наказание за подобное убийство конкретизируется в «Сборнике адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского», где сказано: «За убийство мужем жены безвинно взыскивается с родственников мужа смертная пеня, а сам убийца с шестью ближайшими родственниками изгоняются из селения под именем кровного врага и не возвращаются до тех пор, пока простят его наследники убитой им жены» [1. С. 190-201].

Одним из факторов проявления мужества являлось самоубийство. Как правило такие случаи происходили, когда селение покорялось захватчиками. Героический эпос дагестанцев знает множество случаев, когда женщины бросались в пропасть, предпочитая смерть – чем сдаться на милость победителя. Аналогичные случаи происходили при захвате русских городов монголо-татарами. В ходе сбора полевого этнографического материала в селении Эндирей нам рассказали историю о местной святой – Патимат, которая была убита монголо-татарами. По сведениям наших информаторов, в селении жила девушка по имени Патимат, которая убирала в мечети, пропагандировала исламские ценности девушкам, отличалась своими религиозными исламскими взглядами на жизни. После покорения селения захватчиками она продолжала убирать в мечети. Это не устраивало врагов. В один день она была найдена возле мечети с монгольской стрелой в сердце. Сегодня на месте захоронения Патимат находится зиярат (святое место). Этот случай показывает очередной пример мужества и смелости. Даже перед лицом смерти Патимат не отошла от своих религиозных принципов, которые были продиктованы адатными нормами.

Обычное и мусульманское право имело ряд положений, по которым внутрисемейное убийство считалось не только дозволенным, но и обязательным условием. К таким категориям относились убийства, которые имели под собой обоснованные причины. В разряд обоснованных причин относилось прелюбодеяние, отступление от веры и др. Такие убийства в новейшее время стали именовать «судами чести». Отметим, что в силу распространения среди кумыков родственных браков (эндогамии), подобные убийства и последующая кровная месть были явлением довольно редким. Тем не менее, бытование адата свидетельствует об имевшихся прецедентах.

В ходе сбора полевого этнографического материала, собранного на территории Хасавюртовского района (Республика Дагестан) нам рассказали историю, когда сын совершил убийство соседа, который пробрался к ним в дом в отсутствии отца. Так как сын не являлся совершеннолетним в суде за сына отвечал отец. Тот объяснил убийство законным, так как сын остался за главного.

Стоит отметить, что само совершение кровной мести также было продиктовано мужеством. Адат кровной мести предполагал безнаказанно убивать виновного в любом месте. Однако оговаривались ряд условий. Убийцу запрещено было убивать:

1. Во время намаза.

2. Когда убийца пил воду.
3. Когда он находился спиной к мстителю.
4. Когда убийца находился в гостях.

Важно отметить, что, когда виновный находился в гостях защитой его жизни должен был заниматься хозяин дома. В ходе сбора полевого этнографического материала нами обнаружена история, когда кровник находился в гостях и хозяин рискуя собственной жизни защищал его. Убийство в гостях повлекло бы по нормам адата наказание мужской части дома. Также в такие случаи считалось, что глава семейства не проявил достаточно мужества для защиты своего гостя и не пользовался бы уважением в традиционном обществе.

Таким образом, с формированием адатов у кумыков, формировалось мужество и честь народа. Согласно нормам адатаного права честь и мужество ценилось выше жизни. Особым проявлением маскулинности кумыков являлось исполнение кровной мести. Однако согласно адатам, были переделанные условия, когда запрещалось убивать кровника. Если убийство происходило с несоблюдением указанных условий, то виновный выходил в кровные враги. Это считалось не мужественным.

Этикет и культура поведения в семье и обществе, установленные нормами адата также считалось проявлением чести и мужества. Стоит отметить, что глава семейства мог отречься от своего чадо, если тот был замечен непристойным поведением. В то же время дети обязаны были беспрекословно подчиняться главе семейству и старшим по возрасту в своем обществе (тухуме).

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Из истории права народов Дагестана.
- (2) Полевой материал: Аминат Гусейнова, 1954 г.р., с. Султан-Янгиюрт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адаты шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского // Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: архивные материалы / Сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965.
2. Адаты южно-дагестанских обществ // ССКГ. Тифлис: Изд. Кавказского горского Управления, 1873. Вып. 7.
3. Арсанукаева М.А., Халифаева А.К. Медиация в обычном праве народов Северного Кавказа (XIX – начало XX в.): особенности и значение // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6.
4. Гусейнов Ю.М. Эволюция и корреляция шариата и адата у кумыков в XVIII–XXI вв.: дис док. ист. наук. Саранск.
5. Гусейнов Ю.М., Идрисов Ю.М. Кумыкское духовенство в период Кавказской войны: между империей и имаматом // Религиоведение. 2022. № 1.
6. Гусейнов Ю.М. Радикализация молодежи Дагестана на современном этапе // Вопросы истории. 2020. № 10.

7. Из горской криминалистики // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
8. **Мисроков З.Х.** Адат и шариат в российской правовой системе. М.: Изд-во МГУ, 2002.
9. **Сюкияйнен Л.Р.** Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
10. **Семенов Н.** Туземцы Северо-восточного Кавказа: (Рассказы, очерки, исслед., заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народцев). СПб.: Тип. А. Хомского и К°, 1895.
11. Самосуд чести. В Дагестане растет количество убийств из-за внебрачных связей // <https://rg.ru/2013/02/27/dagestan.html>.
12. **Шихалиев Д.М.** Рассказ кумыка о кумыках / предисл. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала: Дагкнигиздат, 1993.

YU.M. HUSEYNOV

Doctor of History, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Dagestan State University of National Economy», Makhachkala, Russia

O.S. MUTIEVA

Doctor of Historical Sciences, State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Dagestan State University of National Economy», Makhachkala, Russia

MASCULINITY AND ADAT NORMS OF THE KUMYK SOCIETY IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES²

Based on the source base, special literature, archival and field material, the article reveals the role of the Kumyks' customary law in shaping masculinity (courage) in the context of the development of the Kumyk society in the 19th and early 20th centuries. Since the formation of the customary law of the peoples of Dagestan, the role of men has always been defined as dominant. Men had a number of rights and privileges in the family and society. All family members were expected to obey the men without question. Over time, the male members of the family, knowing that they would take over the reins of power in the future, developed other traits of patriarchal upbringing along with their character and courage.

Key words: masculinity, Kumyks, Dagestan, tukhum, society, adats, and customary law.

² The article was published under the grant No. 25-28-00758 of the Russian Science Foundation. The Phenomenon of Masculinity in the North Caucasus: Research on Gender and Masculinity in the Context of Security.